

Е.М. ЛУПАНОВА

ОБРАЗ М.В. ЛОМОНОСОВА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Аннотация. В статье рассмотрена личность М.В. Ломоносова, имеющая важное значение для российской национальной идентичности, в контексте понятия «места памяти» или «фигуры воспоминания». Исследование проведено на материалах опроса экскурсантов Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН на экспозиции «Музей М.В. Ломоносова» в возрасте от 10 до 20 лет в 2016–2017 гг. Результаты опроса позволяют судить о том, что знает современная молодежь о великом ученом и насколько его личность интересна посетителям музея. Автор приходит к выводу, что несмотря на наблюдающуюся в печати деидеализацию героя и на то, что опрошенные не показали блестящих знаний истории, М.В. Ломоносов остается значимой личностью для российских студентов и школьников. Особый интерес для них представляют его изобретения и открытия. Вопреки ожиданиям, подростки реже отмечали в качестве интересных для них вопросы, связанные с личной жизнью Ломоносова и курьезными фактами.

Ключевые слова: историческая память; место памяти; молодежная культура; национальная идентичность; история науки; Музей М.В. Ломоносова (МАЭ РАН).

Для цитирования: *Лупанова Е.М.* Образ М.В. Ломоносова в исторической памяти современной молодежи // Социологический журнал. 2017. Том 23. № 3. С. 163–182. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5369

Лупанова Евгения Михайловна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, отдел истории Кунсткамеры и российской науки XVIII в. (Музей М.В. Ломоносова), Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Адрес: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3.

Телефон: +7 (812) 328-10-11. **Электронная почта:** lupanova@kunstkamera.ru

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президиума РАН, постановление № 176 от 23.12.2014.

В современном динамично меняющемся мире возрастает роль коллективной исторической памяти. На фоне ощущения утраты традиций, имевших место в прошлом, человек испытывает неуверенность в будущем, что связано с нестабильностью настоящего и непредсказуемостью грядущего. Коллективные воспоминания и ассоциируемые с ними ритуалы дают возможность компенсировать эти неприятные чувства, осознать личную и коллективную устойчивость, единство страны, нации, непрерывность исторического развития [17].

В России разрыв с традициями и переход к ускоренной модернизации имел резкое начало и отличался болезненной ломкой сложившегося уклада жизни. В современной России проблемы исторической памяти воспринимаются властями как имеющие неразрывную связь с государственными символами и формированием национальной идентичности. Сосредоточенность на негативе, оправданная при ломке советского наследия, должна, по их мнению, смениться гордостью населения за историческое наследие. Соответственно, ведется поиск символов, узнаваемых и понятных для масс образов, которые будут ассоциироваться с позитивными фактами прошлого. Оживлению интереса к российскому прошлому способствуют аналогичные общемировые процессы и становление «суверенной демократии», в рамках которой Россия рассматривается как самобытная и независимая от западного влияния страна. Однако попытки создать некий «обновленный пантеон» воспоминаний постсоветской России повлекли за собой эклектичность и бессодержательность новой государственной символики, связанной с исторической памятью [14, с. 8].

М.В. Ломоносов как «место памяти». М.В. Ломоносов — знаковая фигура в исторической памяти современного российского общества. В перечне личностей, сыгравших важную роль в истории страны, которых часто называют при опросах рядовые граждане, преобладают правители и генералы, Ломоносов — одно из немногих исключений. Его образ полностью соответствует понятию «место памяти»², «фигура воспоминания» (ввел немецкий историк Я. Ассман). Места памяти

² Понятие «место памяти» ввел в научный оборот французский историк Пьер Нора, под руководством которого в 1980–1990 гг. вышел в свет семиотник с одноименным названием — “Les Lieux de memoire”. Ссылаясь на работы Нора, немецкий историк Ф.Б. Шенк следующим образом определяет данное понятие: места памяти — ““места, на которых складывается память [сообщества]”. Самая главная функция мест памяти — сохранять память группы людей. Местами памяти могут стать люди, события, предметы, здания, книги, песни или географические точки, которые “окружены символической аурой”. Их главная роль — символическая. Они призваны создавать представления общества о самом себе и своей истории. Важной характеристикой мест памяти является то, что они могут нести разные значения и что это значение может меняться» [23].

являются средством актуализации исторических знаний, прошлое преобразуется под влиянием меняющихся условий и вариативных особенностей восприятия. Памятники прошлого меняют свой облик в зависимости от ситуации настоящего [22]. Фигура великого русского ученого — один из несомненных положительных образов, оценка которых едва ли может зависеть от политической конъюнктуры. Неслучайна высокая востребованность его образа на протяжении многих десятилетий. Предыдущие публикации, посвященные исторической памяти о М.В. Ломоносове, основывались преимущественно на материалах печати, то есть на неких формируемых образах — официальных и альтернативных [1; 12]. При несомненно большой и возрастающей роли средств массовой информации журнальные и газетные публикации едва ли можно безоговорочно признать отражением господствующих представлений о том или ином месте памяти. Коллективная память избирательна, инерционна, не всегда подвержена изменениям под воздействием СМИ. Она сохраняет только то, что актуально для настоящего. Поэтому при ее изучении необходимо общение с неспециалистами, выявление представлений, характерных для широких масс или социальных групп.

Изучение изменения образа М.В. Ломоносова как места памяти представляется перспективным, так как отражает перемены, происходившие в обществе на протяжении как минимум 150 лет. Известно, что при жизни великий русский ученый занимал в академической и придворной среде отнюдь не однозначное положение. Годы его жизни были временем, богатым на талантливых выходцев из народа. Крупных успехов в академической деятельности добились Г.Н. Теплов, С.П. Крашенинников; можно также вспомнить государственных и военных деятелей, ученых неэнциклопедистов, вышедших из купеческой или духовной среды (В.К. Третьяковский, С.К. Котельников, Н.И. Попов, С.Я. Румовский, П.И. Рычков). Однако в отличие от М.В. Ломоносова они не стали для масс узнаваемыми фигурами воспоминаний, как не стали ими и некоторые весьма достойные деятели науки благородного происхождения (В.Е. Адодуров, Д.А. Голицын). Хотя при жизни и в первые десятилетия после смерти они имели, казалось бы, равные шансы на достойное место в «галерее исторической памяти», общественное развитие по-своему расставило приоритеты.

Широта интересов и значимость достижений М.В. Ломоносова, несомненно, давали ему преимущество, однако его превращению в знаковую фигуру воспоминаний способствовали иные причины. Ломоносов оказался близок и понятен не просто как выходец из народа, а как человек, никогда не занимавший придворных должностей, не всегда любимый и обласканный властью. Прочно укоренившиеся с незапамятных времен представления о «плохих боярах», трансфор-

мированные сейчас в собирательный образ коррумпированных чиновников, оставляли мало шансов на узнаваемость Г.Н. Теплову или Д.А. Голицыну. По той же причине основателем Московского университета неизменно называют М.В. Ломоносова; редко кто может вспомнить И.И. Шувалова, вклад которого в создание учебного заведения был не меньшим, а первых руководителей университета для массового сознания можно считать забытыми. Другим мощным эмоциональным посылом коллективных воспоминаний о М.В. Ломоносове служит «патриотический мотив» — споры с иностранцами, конфликты на почве норманнской теории. За этими яркими воспоминаниями тускнеет «вестернизованная» сторона биографии ученого — получение образования в немецких городах, популяризация достижений европейской науки в России, переписка и сотрудничество с европейскими специалистами и приехавшими из-за границы членами Петербургской академии наук.

Актуализация воспоминаний о М.В. Ломоносове относится к периоду Великих реформ XIX в., когда происходила историзация общественного сознания, шел поиск актуальных для современности образов прошлого [19]. Примерно тогда же уровень развития точных наук оказался достаточным для того, чтобы оценить по достоинству открытия М.В. Ломоносова, опередившие свое время, не понятые его современниками и забытые вскоре после его смерти.

Образ великого русского ученого оказался еще более востребованным в советской культуре, когда технический прогресс и развитие науки были объявлены государственными приоритетами, и мотивы патриотизма и пробивающих себе дорогу талантов из «простых людей» стали еще более популярными. В современной России вера в науку, потенциал развития, противопоставление «честных тружеников» «взяточникам» не утратили своей значимости, поэтому восприятие образа М.В. Ломоносова остается актуальным и эмоционально окрашенным.

Музей М.В. Ломоносова в истории музейного дела. Развитие точных наук и естествознания вызывало интерес к истории техники. Ее можно проследить, рассматривая изменения, произошедшие в системе производства, транспорта, обеспечения бытовых нужд человека. Желание запечатлеть уходящие в прошлое технологии, сопоставить с ними современные достижения послужило основой для создания музеев истории техники. Если в XVIII — начале XIX века на выставках и постоянно действующих экспозициях представляли раритеты, новинки, малоизвестные, но перспективные для более широкого использования предметы, то с ускорением развития техники отжившие технологии стали привлекать к себе больше внимания и чаще становиться экспонатами. В 1857 г. в Музее Виктории и Альберта

в Лондоне открылась выставка современных и исторических машин; в 1862 г. это собрание стало самостоятельным, сейчас оно известно как Музей науки. В 1863 г., также в столице Великобритании, открылся Музей истории науки. Неудивительно, что страна, начавшая промышленный переворот, стала родиной первых музейных собраний отжившей техники. Далее подобные коллекции стали распространяться по всему миру³.

Россия не отставала от европейских тенденций. В 1872 г. на основе Политехнической выставки Обществом любителей естествознания, антропологии и этнографии был создан Политехнический музей в Москве. Спустя три года инициативная группа организовала Варшавский музей промышленности и сельского хозяйства. В 1914 г. в Иваново усилиями фабриканта Д.Г. Бурылина появился Музей промышленности и искусства. В советский период изучение истории науки и техники стало осознаваться как задача государственной важности. В конце 1930 г. новоизбранный академик и председатель Комиссии по истории знаний Н.И. Бухарин составил обширную программу деятельности Комиссии. Среди других мероприятий планировалось «создание при Комиссии большого музея истории науки и техники, долженствующего служить, с одной стороны, лабораторией для научной работы Комиссии, с другой стороны — популяризировать эту работу, доводить ее результаты до широких масс» [4, с. 9–10]. Этот пункт программы был реализован. После ареста Н.И. Бухарина (1937 г.) Музей науки и техники прекратил свое существование, коллекции были расформированы [4; 11].

В 1939–1941 гг. академик С.И. Вавилов неоднократно высказывался о необходимости создания коллекции памятников науки и техники, а также популяризации трудов М.В. Ломоносова, однако в связи с военным временем реализация этой идеи была отложена. В 1945 г. С.И. Вавилов стал президентом Академии наук СССР, а в 1946 г. был издан приказ об организации Музея М.В. Ломоносова в качестве отдела Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (МАЭ РАН). Начались работы по подготовке будущей экспозиции и формированию фондов. Таким образом, с момента создания и в соответствии с замыслом Музей М.В. Ломоносова выполнял роль мемориального и музея истории науки.

³ В 1903 г. инженер О. Миллер открыл Немецкий музей. С 1922 г. ведет свою историю Музей оптики в Йене, с 1925 г. — Музей научных университетов Берлинского университета им. А. Гумбольда. В 1918 г. возник Технологический музей в Вене, в 1929 г. — Музей истории науки во Флоренции. В 1933 г. в Чикаго появился Музей науки и промышленности. В 1944 г. при Кембриджском университете открылся Музей истории науки Р. Уиппла. Эту далеко не полную хронику можно продолжить, интерес к истории науки и техники не угасает и по сей день.

Сегодня Музей М.В. Ломоносова в Санкт-Петербурге является частью первого в России музея, наследника Петровской Кунсткамеры — Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого. Будучи частью знаменитого собрания, он неизменно привлекает к себе огромное количество посетителей, приезжающих со всех концов страны и из-за рубежа. Особенно большой поток посетителей наблюдается в период школьных каникул.

Опрос посетителей Музея М.В. Ломоносова. В ноябре 2016 г. и в январе 2017 г. экскурсантам было предложено ответить на ряд вопросов, связанных с жизнью М.В. Ломоносова. Материалы этого опроса позволяют понять, какой образ великого ученого сложился в современной молодежной среде.

Вопросы предлагались посетителям во время обзорных экскурсий в качестве интерактивной части. Как правило, переход в Музей М.В. Ломоносова из зала с первыми естественнонаучными коллекциями вызывает у юных посетителей тоску в глазах, а порой и более явное выражение разочарования — по их мнению, все «самое интересное» на этом заканчивается и теперь вместо рассматривания долгожданных уроков им предлагается повторить скучнейшие параграфы учебника. Игра в «блеф-клуб», предложенная в начале разговора на экспозиции «М.В. Ломоносов и Академия наук XVIII в.», отчасти позволила снять такой настрой и создать некую интригу для дальнейшего разговора:

— Знаете ли Вы, кто такой М.В. Ломоносов?

— Да.

— Если Вам кто-нибудь скажет о нем неправду, Вы поймете, что Вас обманывают?

Большинство подростков, заинтригованные таким началом, выражали надежду на то, что, наконец, поймут — деятельность ученого им хорошо известна. Дальнейший опрос занимал несколько минут, вопросы зачитывались вслух.

Всего было опрошено 730 человек. Большая часть вопросов предполагала ответы «верю / не верю»; кроме того, посетителям предлагалось отметить, интересен ли этот вопрос. Две трети респондентов ограничились ответами «верю / не верю»; треть отметили интересные и неинтересные с их точки зрения вопросы; лишь около пятой части опрошенных ответили на открытые вопросы: чем знаменит М.В. Ломоносов сейчас; чем был знаменит М.В. Ломоносов при жизни; какой экспонат привлек внимание; что нового хотелось бы узнать в Музее М.В. Ломоносова, а также указали свой возраст.

Закрытые вопросы были посвящены научной деятельности ученого, его семейной жизни и генеалогии. Несколько вопросов были связаны с бытующими среди посетителей мифами и заблуждениями-

ми. Предшествующий опыт подтолкнул к тому, чтобы задуматься, являются ли они единичными или же характерны для современного общества в целом.

После опроса следовал рассказ о биографии великого ученого, в ходе которого разбирались подлинные факты, давались ответы на все поставленные вопросы.

Общий культурный уровень респондентов. Тема падения культурного уровня молодежи набила оскомину за последние годы. Тем не менее результаты ЕГЭ и социологических исследований показывают, что багаж ее знаний действительно невелик. Молодежь активнее по сравнению с другими возрастными группами посещает концерты, выставки, культурно-массовые мероприятия. В сфере организации досуга самыми востребованными являются мероприятия, позволяющие расслабиться, отдохнуть, развлечься. Получение эстетических удовольствий или новых знаний занимает второстепенное место [8]. В условиях активной конкуренции на рынке информации и развлечений музеи вынуждены бороться за посетителя [6; 15]. Перед учреждениями культуры стоит непростая цель, важная в долговременной перспективе — формирование умения получать удовольствие от посещения музеев. Высокий темп жизни и информационная перегруженность делают ее особенно сложной [7].

В число респондентов по большей части попали ребята из тех семей, где по крайней мере взрослые считают посещение музеев более плодотворной формой проведения досуга, чем просмотр телепередач или компьютерные игры. Даже если учитывать, что сами ребята воспринимают поездку как развлекательное мероприятие, возможность весело провести время в кругу ровесников при минимальном контроле со стороны старших, с большой долей вероятности следует полагать, что общий культурный уровень опрошенных несколько выше среднестатистического.

Рассказ о М.В. Ломоносове следовал за вступительной частью экскурсии и знакомством с первыми естественнонаучными коллекциями Кунсткамеры. Хотя название музея за эти полчаса несколько раз произносилось четко и правильно, встречалось в одном из вопросов, пояснялся его смысл и какие собрания находятся в современном музее, пятеро опрошенных написали, что самым интересным экспонатом для них является «Кунукамера» (подразумевая под этим тератологическую коллекцию). Повторяющаяся ошибка явно демонстрирует «народное название», так как ее нельзя объяснить банальным списыванием — «Кунукамера» появлялась в разных группах и в разные дни. Один раз встретился вариант «Скунскамера». Возникший когда-то как шуточный, он со временем получил распространение, сейчас нередко звучит в залах музея и кажется некоторым посетителям его официаль-

ным названием (вплоть до произнесения этого варианта родителями с поучительной интонацией). Другим невольным показателем уровня образования опрошенных стала частица «не» с глаголом. Большинство отвечали на вопросы знаками + или –; из тех, кто предпочел отвечать словами, треть (12 человек) писали «не верю» слитно.

На таком блеклом фоне неудивительно, что доля правильных ответов оказалась около 50%. Некоторые ответы можно назвать интуитивно правильными. За угадыванием правильного варианта не стоит знания фактов. Например, респонденты, утвердительно ответившие на вопрос: «Верите ли Вы, что М.В. Ломоносов создал фабрику?», затруднялись ответить, что это была за фабрика и какую продукцию она выпускала. При попытках сделать другие уточнения звучали очень неуверенные ответы: «мне так кажется» и т. д. Четко сформулированные ответы на уточняющие вопросы удавалось получить несколько раз (вопросы об учебе взрослого юноши в одном классе с 9–10-летними детьми; о латинском языке и мозаичных картинах).

Кто такой М.В. Ломоносов? Первый вопрос в анкете был открытым: чем знаменит М.В. Ломоносов? Как и другие открытые вопросы, он получил мало ответов. На него ответили 182 человека (25% опрошенных). Большинство посетителей ограничились ответами «верю / не верю». Практически все ответившие связывают образ М.В. Ломоносова с научными достижениями, идеями, открытиями; при этом многие ответы (36 респондентов; 20% ответивших на вопрос) расплывчатые: «ученый», «он умный», «знал более десяти наук», «создавал изобретения» и т. п. Из более конкретных направлений деятельности ученого 54 раза названы поэтические произведения и / или разработка теории трех стилей; 51 раз — химия, 39 раз — физика, шесть раз — история. Известными современной молодежи достижениями М.В. Ломоносова являются основание Московского университета (об этом упомянули 22 человека) и путешествие из родных краев до Москвы (также 22). Четырежды были упомянуты мозаичные работы, трижды — астрономические наблюдения; по два раза — биология и философские изыскания. По одному разу ученый охарактеризован как первый русский академик, первый русский естествоиспытатель, основатель Академии наук, первый русский энциклопедист, автор первого учебника географии, переводчик, математик, коллекционер оптики, анатом, геолог и, наконец, пьяница и скандалист.

После закрытых вопросов посетителям было предложено выбрать из четырех вариантов, чем был знаменит М.В. Ломоносов при жизни (можно было выбрать несколько вариантов ответов). На этот вопрос согласились ответить 258 человек. Мнения распределились следующим образом (табл. 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос:
«Чем был знаменит М.В. Ломоносов при жизни?», чел.

Варианты ответа	Количество респондентов, выбравших вариант ответа,
исследованиями в области физики	102
основанием первой в России химической лаборатории	84
стихами и одами	69
историческими исследованиями	28
все предложенные варианты	27
другое	26

Полученные ответы распределяют акценты таким образом, что возникает картина, противоположная исторической, а именно, что В.М. Ломоносова при жизни ценили за успехи в точных науках (табл. 1). Первые два места занимают варианты «исследованиями в области физики» и «основанием химической лаборатории». Как известно, среди современников Ломоносов был знаменит в первую очередь как стихотворец, а вклад ученого в развитие физики и химии был оценен по достоинству лишь спустя столетие после его смерти. Между тем большинство респондентов остановились на точных науках, а поэтическое творчество указали лишь немногим более четверти ответивших (табл. 1). А вот при ответах на открытый вопрос «чем знаменит М.В. Ломоносов?» наиболее распространенной оказалась ассоциация с поэтическим творчеством ученого. Существенно меньше ребят выбрало вариант «стихами и одами», еще меньше — «историческими сочинениями», «всеми предложенными вариантами». Некоторые указали собственные варианты ответа, среди которых упоминались основание Московского университета (14), путешествие до Москвы (3), мозаики (2), географические открытия (1), первый русский академик (1), желание учиться (1); четыре формулировки были глухими («научные открытия», «изобретения», «исследования», «изучал все науки»). В целом, названные пояснения варианта «другое» схожи с ответами на открытый вопрос, хотя практически не встречается дублирования ответа в одной и той же анкете.

Общие результаты опроса. Статистическая обработка результатов опроса представлена в таблице 2.

Материалы опроса позволяют изучить бытующие в молодежной среде представления о происхождении Ломоносова, его формировании как ученого, деятельности и личной жизни, а также судить о степени и характере заинтересованности в изучении его биографии.

Таблица 2

Распределение ответов на вопросы:
«Верите ли Вы, что М.В. Ломоносов...?» и «Интересен ли вопрос?»

<i>Верите ли Вы, что М.В. Ломоносов...</i>	Варианты ответов и число ответивших, чел.				% правильных ответов	Интересен ли вопрос?		Индекс интереса
	верю	не верю	не могу ответить	Варианты ответов и число ответивших, чел.		интересен	неинтересен	
был сыном бедного рыбака	631	93	6	24	158	56	102	
был незаконнорожденным сыном Петра I	42	553	135	76	151	74	77	
учился у отца обращаться с компасом и другими навигационными инструментами	464	208	58	66	136	73	63	
в возрасте 19 лет учился в одном классе с 9–10-летними детьми	374	344	12	51	238	80	158	
был отправлен за границу для изучения горного дела и минералогии	392	308	30	54	204	83	121	
работал в Кунсткамере	371	336	23	51	198	97	101	
был Президентом Академии наук	579	130	21	18	165	69	96	
пользовался покровительством Елизаветы Петровны	479	232	19	66	187	70	107	
изобрел русский фарфор	263	452	15	62	159	72	87	
отличался богатырской силой	212	494	24	30	194	87	107	
был женат три раза	204	474	52	65	179	100	79	
имел только одного ребенка, дожившего до взрослых лет	354	326	50	48	192	100	92	
писал научные труды на латинском языке	564	146	20	77	178	67	111	
сделал мало собственных научных открытий, в основном популяризовал достижения европейской науки	214	493	23		188	67	121	

Верите ли Вы, что М.В. Ломоносов...	Варианты ответов и число ответивших, чел.			% правильных ответов	Интересен ли вопрос?		Индекс интереса
	верю	не верю	не могу ответить		Варианты ответов и число ответивших, чел.		
					интересен	неинтересен	
изобрел механизм с пропеллером для подъема в небо барометра и термометра	323	360	47	44	222	63	159
соорудил паровой двигатель по чертежам английского инженера Джеймса Уатта	312	368	50	50	207	68	139
изготавливал в химической лаборатории цветное стекло	473	234	23	65	208	64	144
работал над совершенствованием механических часов	423	254	53	58	183	72	111
построил фабрику	196	487	47	27	186	74	112
выступал за отмену крепостного права	389	294	47	40	163	58	105
создавал картины	342	342	46	47	174	89	85
был дядей адмирала Ф.Ф. Ушакова (прадедушкой С.В. Ковалевской)	251	409	70	56	194	76	118
был прадедом жены декабриста Марии Волконской, добровольно поехавшей со своим осужденным мужем в Сибирь	288	372	70	39	191	76	115

Интересные и скучные вопросы с точки зрения посетителей. Помимо ответа на вопрос: «Верите ли Вы, что М.В. Ломоносов...», предлагалось в соседнем столбце отметить, интересен ли вопрос. «Верю / не верю» согласились ответить многие, а второй столбик более чем в половине анкет оказался пустым. Это можно объяснить быстрым темпом проведения опроса и расстановкой акцентов. Тем не менее и собранные материалы позволяют составить некую картину. Статистическая обработка показывает, что все вопросы респонденты чаще оценивают как «интересные», чем «неинтересные». Если в каждой строке из большего числа вычесть меньшее, можно получить «индекс интереса».

Современные средства массовой коммуникации развиваются по пути «постправды» — границы между правдой и вымыслом стираются, информационное пресыщение ведет к ситуации, когда личные убеждения делают людей безразличными к аргументации, логике, доказательствам, если те не соответствуют их внутренним ощущениям. Людям становятся скучны факты и интересны сенсации. Не важно, что сенсации совершенно безосновательны. Даже если они быстро опровергаются, они востребованы, вызывают эмоциональный отклик и для многих остаются актуальными [2]. При таких обстоятельствах следовало ожидать, что вопрос о «порфирородном происхождении» ученого окажется одним из самых интересных. Однако это не так. Индекс интереса этого вопроса ниже среднего — 77 (при среднем 101). Примерно столь же малоинтересными для посетителей оказались и высказывания «М.В. Ломоносов учился у отца пользоваться компасом и др.» (63), создавал картины (85) и имел отношение к налаживанию производства фарфора в России (87).

При этом не наблюдается соответствия между знанием фактов и наличием интереса. Так, вопрос об Усть-Рудицкой фабрике вошел в десятку более интересных, но только две трети участников знали правильный ответ до экскурсии. А ответ на чуть менее интересный вопрос о написании научных трудов на латинском языке был для многих (77%) очевидным. Шестое и седьмое места по индексу интереса заняли вопросы, связанные с потомками. На них было получено 56% и 39% правильных ответов соответственно. Наконец, два абсолютных лидера по предпочтениям посетителей — вопросы «верите ли Вы, что М.В. Ломоносов в возрасте 19 лет учился в одном классе с 9–10-летними детьми» и «изобрел механизм для подъема в небо барометра и термометра» — получили всего 51% и 44% правильных ответов соответственно.

В связи с увеличением спроса на развлечения и снижением интереса к мероприятиям, расширяющим кругозор, музеи и туристические фирмы чаще предлагают «легкие» варианты экскурсий. Порой это приобретает курьезные формы⁴. Поведение подростков в музее также часто

⁴ Например, в Артиллерийском музее на экскурсии, посвященной Великой Отечественной войне, дошкольникам предлагается поиграть с вещмешком и его содержимым, подержать автомат, нарядиться в военную форму, провести фотосессию, сделать бумажного солдата. Все это, безусловно, призвано не только развлекать, но и обучать, но акценты смещены настолько, что по окончании мероприятия маленькие участники не могут ответить на вопросы «когда была Великая Отечественная война» и «против кого наши солдаты в ней воевали». Экскурсии для взрослых также насыщены байками, легендами, шутками. Есть мнение, что такие приемы являются едва ли не более важной составляющей экскурсии, чем достоверные факты (см., например: URL: <<https://otvet.mail.ru/question/6049795>>). Для привлек-

наталкивает на мысль, что информация о научной жизни Петербурга XVIII в. для них неважна и неинтересна. Однако материалы опроса показывают, что такое мнение ошибочно. Вопрос о том, сколько раз М.В. Ломоносов был женат, получил низкий рейтинг интереса (79), более интересными стали вопросы о его детях (92) и потомках (115 и 118). Самыми интересными для подростков оказались вопросы, связанные непосредственно с научной деятельностью М.В. Ломоносова, его изобретениями и формированием личности. Эти вопросы получили наибольший индекс интереса.

Представления о происхождении М.В. Ломоносова. Одним из самых сложных оказался первый вопрос: «Верите ли Вы, что М.В. Ломоносов был сыном бедного рыбака?». Так как эта формулировка зачитывалась в начале опроса, сразу же давался комментарий, что в каждой фразе может быть подвох, и если кто-то думает, что Ломоносов был сыном бедного человека, но не рыбака, или рыбака, но богатого, то следует отвечать «не верю». Большинство респондентов (80%) ответили «верю». Сразу после опроса им предлагалось посмотреть на модель гукора «Архангел Михаил», построенного Василием Дорофеевичем Ломоносовым, и подумать, мог ли бедный человек позволить себе такое. Тот факт, что ученый происходил из весьма зажиточной семьи, никогда не держался в секрете. Даже в 1936 г., во время расцвета «сталинского исторического мифотворчества», в газетах можно было прочитать, что «холмогорские крестьяне <...> вовсе не были убогими и забытыми людьми. Потребность в практических знаниях остро ощущалась в среде поморского зажиточного крестьянства» [23]. Но образ простого босоногого мальчишки, мечтающего учиться и не имеющего для этого никаких возможностей, намного более романтичен, близок, понятен, а потому распространен и живуч. Свою роль здесь сыграла и литература, воспевшая этот образ, а не более исторически достоверный факт, что благодаря отцу будущий ученый в юности познакомился с навигационными инструментами, получил хорошее для Русского Севера первой половины XVIII в. образование. Но пушкинские строки «Невод рыбак расстилал по берегу студеного моря» ярче любых многократно слышанных или прочитанных фактов. Они способствуют формированию стойкого стереотипа, делают бедность и простой труд в юные годы частью узнаваемого и любимого образа.

С 1970-х гг. в печати многократно появлялись статьи на тему «порфиородного происхождения» М.В. Ломоносова. Легенда попала

чения внимания в заметках на первое место часто выносятся «жареные» факты. Например, первым из «15 интересных фактов о Екатерине II» названо количество ее мужчин. Составлявший подборку, очевидно, исходил из мысли, что информация такого рода «зацепит» наибольшее количество просматривающих ленту новостей.

на страницы прессы усилиями экономиста, директора ассоциации «Севрыба» В.Ф. Корельского. Авторитет этого человека — признанного специалиста в своей области — способствовал восприятию идеи как «выполненной добросовестно, на высоком уровне» работы [16]. С момента публикаций В.Ф. Корельского легенда многократно воспроизводилась, ее легко найти в интернете, в том числе в качестве «новейшего научного открытия». Можно было бы ожидать, что она «прижилась» в обществе, нашла своих сторонников среди неискушенной публики [10; 13]. Такое впечатление усиливают периодические обращения в Музей М.В. Ломоносова за консультациями на тему, правда это или нет. Однако материалы опроса показывают, что в целом молодежь не склонна верить дешевым сенсациям. Несколько раз после опроса звучали комментарии к этому пункту: «Я читал об этом, но не поверил». На этот вопрос утвердительно ответили всего 7% посетителей. Ни по одному другому вопросу не наблюдается такого единодушия.

Относительно известным фактом является родство М.В. Ломоносова и М.Н. Волконской. В устных комментариях несколько раз звучали фразы «да, я знаю / читал / слышал об этом». А о жене ученого Елизавете (в девичестве Цильх) и единственной дочери Елене многим посетителям было ничего не известно до экскурсии.

Другие мифы о М.В. Ломоносове. Безотносительно опроса на экскурсиях время от времени звучат одни и те же вопросы, связанные с бытующими в народе мифами об ученом: «Был ли М.В. Ломоносов президентом Академии наук?» и «Был ли Ленинградский фарфоровый завод назван именем М.В. Ломоносова, потому что он изобрел русский фарфор?». Как показали результаты опроса, первый из этих двух мифов является более распространенным, его можно назвать твердым убеждением большинства. 79% опрошенных ответили утвердительно на соответствующий вопрос, и один человек назвал М.В. Ломоносова основателем Академии наук в ответе на открытый вопрос. Аналогичное единодушие выразалось только по вопросам, связанным с происхождением ученого.

На второй вопрос (про фарфоровый завод) большинство респондентов ответили правильно — «не верю»; несколько раз в дополнение к анкетированию был устно задан вопрос: «Слышали ли Вы о Ленинградском фарфоровом заводе им. М.В. Ломоносова?». Каждый раз посетители отвечали отрицательно. Имя ученого уже несколько лет как удалено из официального названия предприятия. «Ленинградский им. М.В. Ломоносова» стал частью истории, незнакомой молодому поколению петербуржцев и тем более гостям города. Утвердительные ответы и выражение удивления в связи с фактом непричастности М.В. Ломоносова к производству российского фарфора в большинстве своем принадлежали сопровождавшим группы взрослым, для которых актуальна ассоциативная связь с советским названием.

Еще одна устойчивая черта образа М.В. Ломоносова, о которой нередко возникают вопросы, — тяжелый, вспыльчивый характер. В фильме 1986 г. борец за патриотические идеи и научную истину обладает неуживчивой бескомпромиссной натурой. Неслучайно в ответах на открытые вопросы прозвучали слова «пьяница» и «скандалист». Широкая известность пороков, на наш взгляд, заставляет обывателей сомневаться в благосклонном отношении императрицы к ученому и даже верить в то, что он мог открыто выступать против крепостного права. При этом значительная физическая сила и выносливость (к слову, игравшие существенную роль и для научных наблюдений, в ходе которых требовалось, например, длительное время удерживать массивную зрительную трубу) никак не соотносятся с образом ученого, информация воспринимается с удивлением.

Представления о профессиональной деятельности М.В. Ломоносова.

При том, что вклад Ломоносова в развитие науки XVIII в., по мнению участников опроса, — наиболее интересная и востребованная часть экскурсии, изначально подростки владели лишь самой общей информацией. Более или менее известным фактом для них было то, что латынь являлась международным языком науки. В большинстве правильные ответы были даны на вопросы, связанные с годами учебы, разработкой рецептов цветного стекла и созданием часов с четырехпружинным механизмом. Созданный ученым прибор с пропеллером вызвал удивление, его существование казалось ребятам менее вероятным, чем конструирование парового двигателя в России елизаветинского времени.

Заключение. Было бы пессимистично делать вывод о том, что современные подростки почти ничего не знают о деятельности великого русского ученого. Их ответы свидетельствуют о наличии интереса к фигуре М.В. Ломоносова и критического мышления. Сколько бы ни тиражировали не имеющую оснований легенду, образовательный уровень молодежи не настолько низок, чтобы подростки были готовы в нее верить. Интерес к открытиям и научной деятельности Ломоносова дает благодатную почву для просветительской деятельности, которую можно и нужно вести не только в музее, но и в средствах массовой информации.

Одним из самых интересных оказался вопрос об оригинальности идей русского энциклопедиста. Вопрос этот является непростым и для специалистов. В свое время советская пропаганда создала своего рода иконостас исторических личностей, наделенных всеми положительными качествами, какие только можно себе представить. Будучи воплощением непогрешимых идеалов, они часто были героями фильмов, события их жизни — сюжетами радиопередач и газетных заметок. Кроме положительного воспитательного эффекта, такое одностороннее освещение имело и обратный результат — культ идеальности порождал

сначала сомнение, затем — скептицизм и раздражение. Это создавало предпосылки для последующего «развенчания исторических мифов».

Известно, что М.В. Ломоносов ошибался; он был не безгрешен — и как человек, и как исследователь. Великий ученый не был профессиональным историком [20]; некоторые его проекты совершенствования научных инструментов были нереалистичны [9]; проект северного морского пути был далек от реальности; можно продолжать начатый В.К. Третьяковым спор о приоритете силлабо-тонической системы стихосложения. Но стоит ли выносить эти вопросы за пределы профессиональной среды? Наука середины XVIII в. не была свободна от религиозно-мистических и донаучных (астрологических, алхимических и других ятронаучных представлений) [18; 21; 25]; соответственно, и идеи М.В. Ломоносова не могли отвечать строгим научным требованиям более позднего времени, как хотелось бы ожидать некоторым современным исследователям, претендующим на оригинальность [5].

Изобретения М.В. Ломоносова не кажутся молодежи общеизвестными фактами. Выбор фактов, их интерпретации, расстановка акцентов в учебниках, популярных статьях, на экскурсиях исподволь влияют на трансформацию исторической памяти. Наиболее подвержены изменениям при помощи таких инструментов те аспекты воспоминаний, которые являются для публики наиболее интересными, актуальными, вызывающими сомнения. Популяризация материалов дискуссий и деидеализация образа великого ученого заронили зерно сомнения. Образ героя-богатыря стал пародироваться в историях о заграничных приключениях и скандалах в Академии наук; образ первооткрывателя и борца за правду заменяется образом популяризатора чужих идей, вспыльчивого невежды и автора ряда сомнительных гипотез [3]. В научных дискуссиях допустимы «серые тона», признание одних идей в качестве заслуг, а других — в качестве ошибочных предположений. Для исторической памяти важны образы. До масс практически невозможно донести, что М.В. Ломоносов был и популяризатором идей западноевропейской науки, и самобытным ученым, чьи идеи опередили время, и человеком с непростым характером. Образ обычно имеет яркие эмоционально-оценочные характеристики. И если по отношению к М.В. Ломоносову «плюс» поменяется на «минус», то кто займет опустевшее место положительного героя? Едва ли это будут малоизвестные сейчас ученые XVIII века, академики Санкт-Петербургской академии наук В.Е. Адоуров или С.К. Котельников. При отсутствии прочных традиций коллективных воспоминаний в исторической памяти может не остаться места для образа великого русского ученого. И такое вытеснение героя воспоминаний будет отражать опаснейшую тенденцию современного развития массового сознания — девальвацию истории развития научного знания в России. Какие трансформации

национальной идентичности произойдут в результате прерывания традиции — вопрос риторический.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берков П.Н. Ломоносовский юбилей 1865 г. (страница из истории общественной борьбы шестидесятых годов) // Ломоносов: Сборник статей и материалов. Вып. II. М.: АН СССР, 1946. С. 216–247.
2. Бочарников О. Как жить в эпоху постправды. Почему сегодня размываются границы между истиной и вымыслом. Как это происходит и чем нам грозит // Newtonew [электронный ресурс]. Дата обращения 08.01.2016. URL: <<https://newtonew.com/discussions/post-truth-and-its-discontents>>.
3. Веревкин А.Б., Баранец Н.Г., Химин Ю.Ю. Влияние СМИ и кинематографа на культурную память отечественного научного сообщества // Власть. 2015. № 10. С. 23–127.
4. Дмитриев А.Н. Институт истории науки и техники в 1932–1936 гг. (Ленинградский период // Вопросы истории естествознания и техники. 2002. № 1. С. 3–36.
5. Дмитриев И.С., Карпеев Э.П. Герой и мученик российского Просвещения // Природа. 2011. № 11. С. 11–20.
6. Зенько С.В., Субарева О.А. Музей и посетитель: новая форма взаимодействия (на примере «программы выходного дня» МАЭ (Кунсткамера) РАН) // Радловский сборник: научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2009 г. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 289–293.
7. Иванова С.В. Пути развития музейной педагогики // Музейная педагогика как область педагогической науки. М.: ФГНУ ИТИП РАО, 2012. С. 4–14.
8. Илле М.Е. Петербуржцы в театрах, на концертах и выставках. Исследование художественной жизни Санкт-Петербурга конца XX — начала XXI века. СПб.: Норма, 2008. — 112 с.
9. Карпеев Э.П. Русская культура и Ломоносов. СПб.: Наука, 2005. — 139 с.
10. Кашиницкий С. Что о дураке жалеть! 300 лет русскому гению М.В. Ломоносову // Аргументы и факты. Москва. 16–22 ноября 2011. С. 79.
11. Кирсанов В.С. Возвратимся к истокам? (Заметки об Институте истории науки и техники АН СССР, 1932–1938 гг.) // Вопросы истории естествознания и техники. 1994. № 1. С. 6–7.
12. Кулябко Е.С. Ломоносовский юбилей 1911 г. // Литературное творчество М.В. Ломоносова. М.; Л.: АН СССР, 1962. С. 300–312.
13. Мелешко В.И. Михайло, сын... Петра Великого? Кому нужны сплетни, слухи и домыслы о русском гении // Учительская газета. 25 октября 2011. № 43. С. 24.
14. Миллер А.И. Юбилей 1812 года в контексте политики памяти современной России // Два века в памяти России. 200-летие Отечественной войны 1812 года. СПб.: ЕУ СПб, 2015. С. 7–24.
15. Минина С.Б., Юхневич М.Ю. Музей, который ищет взаимности // Музей для всех: Сборник трудов творческой лаборатории «Музейная педагогика» кафедры музейного дела АПРИКТ. Вып. 4. М.: АПРИКТ, 2003. С. 23–29.

16. Михайло Ломоносов — сын Петра I // Советский Мурман. 16 ноября 1991 г. С. 3; 20 ноября 1991 г. С. 3; 21 ноября 1991 г. С. 3.
17. *Нора П.* Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 2–3 (40–41). С. 202–208.
18. *Рабинович И.М.* О ястроматематиках // Историко-математические исследования. 1974. Вып. 19. С. 223–230.
19. *Сабурова Т.А.* От минувшего к грядущему: «связь времен» в историческом сознании русской интеллигенции XIX века // «Цепь времен»: проблемы исторического сознания. М.: Институт всеобщей истории РАН, 2005. С. 198–223.
20. *Свердлов М.Б.* М.В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб.: Нестор-история, 2011. — 916 с.
21. *Симонов Р.А.* Ятронаучный этап естественнонаучной книжности (конец XV — начало XVIII вв.) // Вопросы истории естествознания и техники. 2007. № 1. С. 58–89.
22. *Хальбвакс М.* Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2005. № 2–3 (40–41). С. 8–27.
23. *Шенк Б.Ф.* Концепция “lieux de memoire” [электронный ресурс]. Дата обращения 14.09.2017. URL: <<http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/02-11.htm>>.
24. *Шторм Г.* Михайло Ломоносов // Правда. 19 ноября 1936 г. С. 3.
25. *Collins R.* The Petrine Instauration. Religion, Esotericism and Science at the Courte of Peter the Great, 1689–1725. Leiden, Boston: Brill, 2012. — 576 p.

Дата поступления: 14.04.2017.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL.
2017. VOL. 23. No. 3. P. 163–182. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5369

YE. M. LUPANOVA

Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the Kunstkamera)
 Russian Academy of Sciences (MAE RAS), Saint Petersburg, Russian Federation.

Yevgenia M. Lupanova — Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher, MAE RAS.

Address: 3, University Emb., Saint Petersburg, Russian Federation.

Phone: +7 (812) 328-10-11. **Email:** lupanova@kunstkamera.ru

M.V. LOMONOSOV'S IMAGE IN THE HISTORIC MEMORY OF MODERN YOUTHS

Annotation. This article demonstrates the general line of formation for the emergence of M.V. Lomonosov as a “place of memory” or a “figure of recollection” that bears significance when it comes to Russian historical identity. A survey was conducted at the end of 2016 and the beginning of 2017 among tourists at the Museum of Anthropology and Ethnology of the Russian Academy of Sciences. The results of said survey allow assessing what modern youths know about the great scientist and how much his persona interests today’s visitor of the museum. Despite their being some “hero de-idolization” attempts in the press, and despite the fact that these students did not show an exemplary

knowledge of history, M.V. Lomonosov still remains an important figure for Russian college students and school pupils. They are especially interested in his inventions and discoveries. Youths tended to express less interest than expected when it came to matters concerning Lomonosov's personal life or amusing incidents which occurred during his lifetime.

Keywords: historic memory; youth culture; national identity; The M.V. Lomonosov museum (Museum of Anthropology and Ethnology of the Russian Academy of Sciences).

For citation: Lupanova E.M. M.V. Lomonosov's image in the historic memory of modern youths. *Sotsiologicheskii Zhurnal = Sociological Journal*. 2017. Vol. 23. No. 3. P. 163–182. DOI: 10.19181/socjour.2017.23.3.5369

REFERENCES

1. Berkov P.N. Lomonosov's anniversary of 1865 (one page from the history of social struggle). *Lomonosov: Sbornik statei i materialov*. [Lomonosov: collected articles and essays.] Iss. II. Moscow: AN SSSR publ., 1946. P. 216–247. (In Russ.)
2. Bocharnikov O. How to survive in a post-truth world. Why today the frontiers between the truth and lie erode. *Newtonew*. Accessed 08.01.2016. URL: <<https://newtonew.com/discussions/post-truth-and-its-discontents>>. (In Russ.)
3. Verevkin A.B., Baranets N.G., Khimin Yu.Yu. Mass-media and cinema impact on the cultural memory of Russian scientific society. *Vlast'*. 2015. No. 10. P. 23–127. (In Russ.)
4. Dmitriev A.N. Institute of history of science and techniques in 1932–1936 (period of Leningrad). *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 2002. No. 1. P. 3–36. (In Russ.)
5. Dmitriev I.S., Karpeev E.P. The hero and martyr of Russian Enlightenment. *Priroda*. 2011. No. 11. P. 11–20. (In Russ.)
6. Zen'ko S.V., Subareva O.A. Museum and visitor: New form of interaction (on the base of “week-end program” at MAE RAS (the Kusntkamera). *Radlovskiy sbornik: Nauchnye issledovaniya i muzeinye proekty NAE RAN v 2009 g.* [Radlov's collector: Scientific researches and museum projects of MAE RAS in 2009.] St Petersburg: MAE RAN publ., 2010. P. 289–293. (In Russ.)
7. Ivanova S.V. Ways of museum pedagogy development. *Muzeinaya pedagogika kak oblast' pedagogicheskoi nauki*. [Museum pedagogy as a sphere of pedagogy.] Moscow: FGNU ITIP RAO publ., 2012. P. 4–14. (In Russ.)
8. Ille M.E. *Peterburzhtsy v teatrah, na kontsertakh i vystavkakh. Issledovanie khudozhestvennoi zhizni Sankt-Peterburga kontsa XX – nachala XXI veka*. [Peterburgers at theatres, concerts and exhibitions. A research of art-life in St Petesburg in the late 20th – early 21th century.] St Petersburg: Norma publ., 2008. — 112 p. (In Russ.)
9. Karpeev E.P. *Russkaya kul'tura i Lomonosov*. [Russian culture and Lomonosov.] St Petersburg: Nauka publ., 2005. 139 p. (In Russ.)
10. Kashnitskii S. Why to regret about a fool? 300 years of Russian genius M.V. Lomonosov. *Argumenty i fakty*. Moscow. 16–22 November 2011. P. 79. (In Russ.)
11. Kirsanov V.S. Will we return to the sources? (Essays on the Institute of history of science and techniques Academy of science of USSR, 1932–1938). *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 1994. No. 1. P. 6–7. (In Russ.)
12. Kulyabko E.S. Lomonosov's anniversary of 1911. *Literaturnoe tvorchestvo M.V. Lomonosova*. [Literature creativity of M.V. Lomonosov.] Moscow; Leningrad: AN SSSR publ., 1962. P. 300–312. (In Russ.)
13. Meleshko V.I. Mikhailo... the son of Peter the Great? Who need the gossips, rumors and speculations about the Russian genius. *Uchitel'skaya gazeta*. 25 October 2011. No. 43. P. 24. (In Russ.)

14. Miller A.I. Anniversary of 1812 in the context of memory-policy of modern Russia. *Dva veka v pamyati Rossii. 200-letie Otechestvennoi voiny 1812 goda*. [Two centuries in memory of Russia. 200-anniversary of Patriotic war 1812.] St Petersburg: EU SPb publ., 2015. P. 7–24. (In Russ.)
15. Minina S.B., Yukhnovich M.Yu. The museum that seeks for reciprocity. *Muzei dlya vsekh: Sbornik trudov tvorcheskoi laboratorii "Muzeinaya pedagogika" kafedry muzeinogo dela APRIKT*. [Museum for everybody: Collector of works of creativity laboratory "museum pedagogy" of the museum business department of ARACTE.] Iss. 4. Moscow: ARACTE publ., 2003. P. 23–29. (In Russ.)
16. Mikhailo Lomonosov — the son of Peter 1st. *Sovetskii Murman*. 16 November 1991. P. 3; 20 November 1991. P. 3; 21 November 1991. P. 3. (In Russ.)
17. Nora P. World triumph of memory. *Neprikosnovennyi zapas*. 2005. No. 2–3 (40–41). P. 202–208. (In Russ.)
18. Rabinovich I.M. On yatomathematicians. *Istoriko-matematicheskie issledovaniya*. 1974. Iss. 19. P. 223–230. (In Russ.)
19. Saburova T.A. From the past to future: "the link of times" in the historical consciousness of Russian intelligence of the 19th century. *"Tsep' vremen": problemy istoricheskogo soznaniya*. ["Chain of times": problems of historical consciousness.] Moscow: Institut vseobshchei istorii RAN publ., 2005. P. 198–223. (In Russ.)
20. Sverdlov M.B. *M.V. Lomonosov i stanovlenie istoricheskoi nauki v Rossii*. [M.V. Lomonosov and arise of historical researches in Russia.] St Petersburg: Nestor-istoriya publ., 2011. 916 p. (In Russ.)
21. Simonov R.A. Yatroscientific period of science (late 15th – early 18th century). *Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki*. 2007. No. 1. P. 58–89. (In Russ.)
22. Halbwachs M. Cultural and historical memory. *Neprikosnovennyi zapas*. 2005. No. 2–3 (40–41). P. 8–27. (In Russ.)
23. Schenk B.F. *Conception of "lieux de memoire"*. Accessed 14.09.2017. URL: <<http://www.hist.vsu.ru/cdh/Articles/02-11.htm>>.
24. Shtorm G. Mikhailo Lomonosov. *Pravda*. 19 November 1936. P. 3. (In Russ.)
25. Collins R. *The Petrine Instauration. Religion, Esotericism and Science at the Courte of Peter the Great, 1689–1725*. Leiden, Boston: Brill, 2012. 576 p.

Received: 14.04.2017.
